

1. Черная кошка и ветеринар

Июль.

Погода на юге — это двойное испытание, сотканное из палящего зноя и проливных дождей. Хотя И Можун родилась летом, она терпеть не могла такое время года.

Погода была непредсказуемой: никто не знал, что ждет тебя через секунду — ливень или палящее солнце.

И Можун тоже не знала. Как ветеринар, она знала лишь одно: она ненавидит выезжать на вызовы в такую дрянную погоду. Еще больше она ненавидела тот момент, когда ей приходилось называть лекарство под названием И Можун, и видеть, как люди сдерживают смех, глядя на три крупных иероглифа на ее бейджике.

А сегодня все сложилось как нельзя хуже: удушающая жара и насмешки над именем окончательно вывели И Можун из равновесия.

Холодный поток воздуха из кондиционера бил прямо в руку, отчего та онемела. И Можун машинально приоткрыла окно. В салон тут же ворвался горячий воздух, и от резкого перепада температур стекла очков мгновенно запотели.

И Можун запаниковала, руки на руле дернулись. Она с трудом выровняла машину, чудом избежав того, чтобы завтрашние заголовки газет не запестрели новостью о том, как женщина-водитель вновь подтвердила статус опасности на дорогах.

Она снова закрыла окно и облегченно вздохнула, когда холодный воздух разогнал туман на очках.

Это был первый месяц, как она получила права и села за руль, так что вождение давалось ей с большим напряжением. К тому же, она ехала на старой развалюхе своего отца, которой исполнилось уже десять лет.

Салон быстро наполнился холодом. И Можун, которая не любила мерзнуть, не выдержала прямого потока воздуха. Она нажала на тормоз и потянулась за легкой накидкой, лежавшей рядом.

Белая, слегка прозрачная ткань скрыла ее изящную фигуру. Почувствовав приятное тепло, она решила ехать дальше — в сторону тесного, но уютного дома в городе.

В этот момент зазвонил телефон, разрываясь от популярного хита Молчаливое большинство.

Даже любимая песня в такой атмосфере заставила сердце И Можун испуганно подпрыгнуть. С трудом взяв себя в руки, она торопливо ответила на звонок.

На экране высветилось Мама.

И Можун криво усмехнулась. Она знала, что ее дорогая матушка звонит только по двум причинам:

Первая — спросить, где отец.

Вторая — узнать, не нашла ли она себе пару.

Тем не менее, она машинально приняла вызов.

— Жун-Жун, завтра у тебя день рождения. Скажи маме, чего ты хочешь? — Не знаю, называют ли себя другие родители мамой, но мать И Можун всегда говорила именно так.

Лицо И Можун осталось бесстрастным, она ответила дежурной фразой:

— Ничего не нужно, у меня все есть. Если что-то понадобится, я сама куплю на Таобао.

Говоря это, она от скуки играла с дворниками и поглядывала по сторонам.

Ради вызова она заехала в горную деревушку за городом. Только сейчас, заметив, как высокие деревья по обе стороны дороги полностью перекрывают свет, она осознала, насколько жуткое это место.

Говорят, в дикой природе водятся волки и кабаны. Даже если она ветеринар, это не значит, что она не боится. Она лечит животных, но это не делает ее бесстрашной.

С этими мыслями она совсем перестала слушать мать. Пробормотав несколько раз угу, она поспешно повесила трубку.

И Можун опустила взгляд, пытаясь нащупать ручной тормоз, как вдруг раздался резкий удар: БАХ! Что-то черное с силой врезалось в окно ее машины.

От мощного удара по стеклу пошла трещина. И Можун вздрогнула, но подавила крик и всмотрелась, пытаясь понять, что произошло.

Черное, пушистое существо, а стекло было залито кровью.

— Эй, ты жива? — спросила она.

Инстинкт ветеринара взял верх над страхом. И Можун вышла из машины. Она не решилась коснуться существа сразу, но, присмотревшись, поняла, что это всего лишь черная кошка.

Совершенно черная.

И Можун заколебалась.

Она вспомнила семейный наказ: врач должен быть милосердным, но только черную кошку спасать нельзя.

И дед, и отец всегда твердили ей это.

Раньше И Можун считала это суеверием, но теперь, когда это случилось с ней...

Ее лицо стало серьезным. Поколебавшись, она коснулась кошки.

Та была еще теплая. Если начать спасать прямо сейчас, ее можно выходить.

Сжав зубы, она достала из машины аптечку. Как ветеринар, она не могла позволить животному умереть на глазах!

Ран было немного: одна от удара о стекло при падении, другая — какая-то странная.

Осторожно вытащив осколки стекла, она провела рукой по шерсти и обнаружила в животе кошки нечто, похожее на деревянный колышек.

И Можун замерла. Она поняла, что кошка подверглась жестоким пыткам. Подняв голову, она увидела веревку, свисавшую с ветки.

— Да что за люди такие! Как можно так издеваться над кошкой!

Наверное, это дело рук деревенских мальчишек. Они помучили ее и подвесили на ветку, а кошка, заметив машину, из последних сил вырвалась и упала.

Логическое объяснение нашлось. И Можун сосредоточилась: колышек задел жизненно важные органы.

Если не вытащить — она умрет!

А если вытащить — шанс на успех всего один процент!

И Можун видела столько смертей, что давно очерствела. И все же она погладила кошку по голове, пытаясь успокоить.

— Малышка, держись. — Словно почувствовав доброту И Можун, кошка полуоткрыла свои янтарные глаза.

Это было похоже на ободрение.

И Можун глубоко вздохнула, надела перчатки и приготовилась к самому важному моменту.

Три...

Два...

Один...

Она дернула изо всех сил. Кровь брызнула ей на лицо, и вместе с ней выскочил предмет, похожий на деревянный меч.

И Можун принялась останавливать кровь, но, когда она потянулась за дезинфицирующей салфеткой, то увидела, что рана уже не кровоточит. Более того, она затягивалась прямо на глазах.

Кошка смотрела на нее пристально, казалось, она улыбалась.

И Можун почувствовала неладное.

Ее взгляд упал на деревянный меч, который она все еще сжимала в руке.

На нем были вырезаны непонятные письмена, а сам он был обернут желтой бумагой, похожей на талисман из фильмов.

Несмотря на то, что на дворе был научный двадцать первый век, в голову И Можун пришла абсурдная мысль.

Это не простая кошка.

Возможно, это демон!

Как только эта мысль возникла, она в ужасе отшвырнула кошку аптечкой подальше от машины.

Холодный воздух кондиционера все еще дул в лицо, но после жуткой улыбки кошки И Можун пробрал ледяной озноб.

Она отпустила ручной тормоз и начала отчаянно умолять свое тело слушаться.

Поехала! Поехала!

Даже в первый раз за рулем она не чувствовала такого возбуждения. Звук мотора подгонял ее бежать.

Наконец, ее дрожащая нога вдавила педаль газа.

БАХ!

В следующую секунду кошка легко прыгнула на капот, и машину, словно под действием огромной силы, согнуло буквой L.

Стекло разбилось. И Можун рефлекторно зажмурилась, чувствуя, как осколки царапают щеки. В воздухе запахло бензином.

Когда она открыла глаза, кошка стояла прямо перед ней. Ее янтарные глаза блеснули, и на морде снова появилась улыбка.

— Попалась, — прозвучал мелодичный женский голос. И Можун не понимала, почему перед лицом смерти она думает о том, что кошка оказалась самочкой. Когда до нее дошло, что она умирает, она машинально вытащила зажигалку.

Женская интуиция подсказала ей, что эта кошка пришла именно за ней. Поэтому, вместо мучительной смерти, И Можун выбрала достойный финал.

Бензин вспыхнул. Языки пламени поглотили машину, человека и кошку. Раздался мощный взрыв, от которого птицы и звери в лесу пришли в ярость.

Огонь разгорался все сильнее, безжалостно пожирая машину. Вдруг синий луч света разрубил пламя.

Из огня вышла женщина.

Длинные волосы, на лице — разбитые очки. Она, казалось, не привыкла к новому телу, ее янтарные глаза постоянно мерцали.

Очки мешали, и она машинально провела рукой по лицу, как кошка, смахивая осколки.

Только тогда она поняла.

Она стала человеком.

А...

Она посмотрела на обгоревшую тушку черной кошки, и ее глаза вспыхнули еще ярче. Затем она швырнула труп в бушующее пламя.

Почувствовав запах горелого, она не ощутила печали — напротив, этот запах возбуждал ее.

— Человек, я пришла!

Она расхохоталась. Резкий смех в сочетании с миловидными чертами лица выглядел пугающе. Убедившись, что сохраняет равновесие, она оттолкнулась и в мгновение ока исчезла в синем небе.

Никто не заметил, как в центре пожара деревянный меч внезапно сверкнул радужным светом и поглотил обгоревшую кошку...

2. И Можун

— И что дальше, что дальше! — Демоны вытянули шеи, не в силах дожидаться продолжения истории от черной кошки.

Но та, чья шерсть и даже глаза были абсолютно черными, лишь виляла хвостом и улыбалась своей фирменной кошачьей улыбкой. При каждом движении на ее шее позвякивал маленький деревянный меч, подвешенный на какой-то веревке.

Никто из демонов не подозревал, что эта странная для них история — чистая правда.

После того как И Можун поменялась телами с демонической кошкой, она непонятным образом оказалась в другом мире. К счастью, большинство демонов здесь были добрыми и глуповатыми. Они были простыми, без задних мыслей, и слушали такие истории лишь для того, чтобы скоротать бесконечно долгую жизнь.

— Ой, мне так любопытно, ну продолжай же! Чем все закончилось, что стало с тем человеком, который превратился в кошку... — Видя, что И Можун тянет время, желтая дикая собака бросила ей дохлую курицу. — Вот, держи, я сегодня поймал, угощайся, только рассказывай дальше!

И Можун прищурилась:

— Ну, хорошо. Тот человек, ставший кошкой, пришел в этот лес.

— ...

— ...

Демоны, разочарованные такой концовкой, быстро разбежались. И Можун не удивилась. Глядя на лежащую курицу, она окликнула пса:

— Эй, брат-собака, ты курицу забыл!

Желтый пес остановился. Заметив неподалеку другую собаку, к которой был равнодушен, он великодушно ответил:

— Да ладно, оставляй себе. — Вильнув хвостом, он вальяжно удалился.

И Можун посмотрела на дохлую курицу и потыкала лапой в перья. Куриные перья возбуждали ее даже больше, чем еда.

Сама того не осознавая, она начала играть с ними.

Через несколько секунд она спохватилась, поняв, что совершает чисто кошачьи движения, и ей стало стыдно.

Она прикрыла лицо лапой и огляделась. Убедившись, что никого нет, она облегченно выдохнула.

Это ужасно.

Животные инстинкты — это просто кошмар.

Но...

Ее черные глаза не отрывались от курицы. Она схватила добычу зубами и взобралась на дерево.

Лес был густым и пропитанным демонической аурой, которая ежесекундно напоминала о своей опасности. Все обитатели этого леса — демоны или духи — делились на три ранга: высшие, средние и низшие. И Можун, конечно, относилась к самым низшим.

Хотя она была лишь мелким демоном, с едой проблем не возникало. Когда ей становилось скучно, она пересказывала остальным сказки, пытаясь найти в этом мире хоть кого-то, кто тоже попал в такую беду.

Однако за четырнадцать дней, что она провела здесь, она никого не нашла, зато подружилась с местными обитателями.

Что касается демонов с мощной силой, которые задирали нос к небу, то они, как и богачи в ее прежнем мире, не замечали таких простых смертных, как она. В любом мире закон один: выживает сильнейший.

И все же она надеялась вернуться в тот мир, где выживание зависело от интеллекта. Там остались ее семья и та кошка, которая заняла ее тело и теперь творила непонятно что!

Но у самой И Можун не было никакой магической силы, и сородичи постоянно над ней потешались.

Она вздохнула. Не от жалости к себе, а потому что почувствовала, как кто-то неуклюже прячется неподалеку. Кошачьи инстинкты были очень острыми — если бы не они, ее бы уже восемнадцать раз съели за эти две недели.

Хотя враг прятался неумело, И Можун не собиралась его недооценивать. Она насторожилась, выгнула спину и внимательно следила за кустами.

В этот момент из травы выскочила огромная фигура, пытаясь напасть.

И Можун была готова: одним прыжком она взлетела на дерево. Теперь она могла рассмотреть нападавшего.

Прищурившись, она узнала в нем серого волка с бельмом на глазу.

Увидев, что И Можун на дереве, волк начал бегать кругами.

И Можун чувствовала себя в полной безопасности.

Волк рычал, угрожая ей, но она не обращала внимания. Она принялась разрывать курицу когтями, собираясь насладиться трапезой прямо на ветке.

Волк впал в ярость. Он пробормотал что-то похожее на проклятие, и в облаке дыма превратился в мужчину.

Он не был похож на красавцев-демонов из романов — обычная внешность, да и к тому же одна лапа и нога остались волчьими.

В мире демонов такое случалось часто. И Можун рассмеялась, не упустив случая подколоть волка, который называл себя хозяином леса:

— А-Дай, даже в облике человека ты не залезешь на дерево. Ваш собачий род не приспособлен к лазанию. — Она наблюдала, как волк А-Дай неуклюже карабкается, и не спешила убежать.

— Я волк! Волк! — возмутился А-Дай. Он изо всех сил цеплялся за ствол, но в пылу спора лапа соскользнула. Если бы он в последний момент не вцепился в кору, то точно растянулся бы на земле.

И Можун рассмеялась. Не убегая, она лениво подцепила курицу.

Когда волк решил, что она собирается бежать, она дернула ртом и сказала:

— Ладно, помогу тебе, — и швырнула курицу вниз.

Увидев, что лакомство превратилось в снаряд, волк отчаянно замотал головой. Его лицо приняло волчьи черты, и курица с размаху врезалась ему прямо в морду.

А-Дай поймал ее зубами и облегченно выдохнул, одарив И Можун победоносным волчьим оскалом. Но И Можун не сдалась:

— Ой, сейчас прыгну!

Волк А-Дай испуганно завыл, увидев, что она действительно приготовилась к прыжку.

— Не надо! — Он окончательно превратился в волка и от страха сорвался с дерева, полетев вниз.

Упав, волк завыл от боли, катаясь по земле.

<http://bllate.org/book/20979/2129748>